

Линь Сюня было уже не остановить. Войдя во вкус, он честил друга на чем свет стоит:

— Одно дело — пускать обычную кровь, но ты ведь отдаешь эссенцию! Собственную жизненную силу! И хоть бы попытался восстановиться, подлечиться... Тебе вообще жизнь не мила?

Для любого практика — а уж тем более для мастера уровня Царства Слияния с Единым, коим являлся Юэ Сючжи, — отдавать по чаше обычной крови в месяц было делом хоть и малоприятным, но вполне переносимым. Однако между обычной кровью и эссенцией лежала непреодолимая пропасть. Кровь в мире совершенствующихся делилась на три ранга: обычная, эссенция и сердечная кровь. Способность практиков к исцелению поражала воображение: тяжелораненый мастер Священного Царства мог полностью восстановить силы за сутки, не говоря уже о тех, кто достиг Слияния с Единым. Но эссенция... потеря всего пары капель этого драгоценного субстрата приводила к многодневному упадку сил. Каким бы могущественным ни был Юэ Сючжи, отдавать ежемесячно по целой чаше эссенции было непосильной ношей, способной подточить самые основы его культивации.

Поначалу Пэй Мин, слушая, как Линь Сюнь отчитывает сопляка, даже испытывал злорадное удовольствие. Но последние слова лекаря заставили его оцепенеть.

«Ради него... он каждый месяц отдавал кровь для пилюль?!»

«И ладно бы обычную... Он делился эссенцией!»

О чем вообще говорит этот старик?

Пэй Мину потребовалось несколько долгих секунд, чтобы осознать услышанное. В следующий миг ярость захлестнула его, заставив кровь в жилах бурлить от гнева. Он не выдержал и в ярости закричал прямо в лицо Юэ Сючжи:

— Ты... ты отдавал свою эссенцию ради этого щенка?!

Он задыхался от злости, слова застревали в горле.

— Так вот в чем дело... А я-то гадал, почему эти проклятые пилюли подавления демонической природы творят такие чудеса! Оказывается, ты... — С его губ сорвалось грязное ругательство. — И тебе не жаль себя! Когда-то ты изо дня в день цедил мою сердечную кровь! Раньше тебе было плевать на меня, а теперь тебе плевать на собственную жизнь?! Чем этот паршивец лучше?! Жить надоело?!

Он прекрасно знал, что Юэ Сючжи его не слышит, но не мог остановиться. Разум его помутился, уступая место первобытному гневу и... зависти. Безумной, удушающей зависти.

Почему судьба так несправедлива? Ведь они — один и тот же человек! Но одного из дня в день истязали, лишая малейшей жалости и сострадания, а второй принимал бесконечную, самоотверженную заботу Юэ Сючжи как нечто само собой разумеющееся.

«Зачем мне это видеть? — билась в его голове отчаянная мысль. — Почему я не мог и дальше считать тебя законченным подонком?! Зачем ты показываешь мне, что способен любить меня... другого меня... вот так?! Ну почему?!»

В этот миг тринадцать лет смутного беспокойства, терзавшего его душу с самого появления в этом времени, наконец обрели имя. Последняя капля переполнила чашу.

Это была зависть. Настоящая, исступленная зависть.

Почему этот мальчишка встретил такого Юэ Сючжи — самоотверженного, преданного, любящего? А ему достался лишь жестокий мучитель?

Рядом с Юэ Сючжи и Линь Сюнем, в невидимом для них измерении, бьющаяся в истерике призрачная фигура внезапно затихла.

«Если бы... если бы мне тогда встретился такой Юэ Сючжи...»

«Как же это было бы прекрасно»

Ему было плевать на перенесенные страдания — лишь слабаки боятся трудностей. Он просто... безумно хотел, чтобы рядом оказался кто-то, способный протянуть руку помощи в самый темный час. Подарить тепло. Если бы у него был такой человек, он бы без колебаний шагнул в самое глубокое пекло Небытия.

«Юэ Сючжи, ты ведь тоже когда-то был добр ко мне... Я тоже надеялся. Если бы в тот день, посреди бескрайних снегов, ты просто обернулся и еще раз позвал меня по имени... назвал бы «А-Пэй»... я бы умер за тебя без сожаления»

Глаза призрака медленно налились краснотой, но слез не было. Откуда взяться слезам у бесплотного духа?

Как и всегда, Юэ Сючжи не догадывался о присутствии Пэй Мина и не чувствовал его безмолвного отчаяния. Он лишь слегка нахмурился, выслушивая упреки Линь Сюня, и безмятежно отмахнулся:

— Пустяки. Я постоянно принимаю укрепляющие снадобья. Сам знаешь, на Пике Люя может не хватать чего угодно, но только не редких трав и эликсиров.

Юэ Сючжи, конечно, лукавил. Имея доступ к Магазину Системы, он действительно не испытывал дефицита в целебных средствах. Но снадобья, способные восстановить эссенцию крови мастера Царства Слияния с Единым, стоили баснословно дорого. Каждая пилюля ценилась на вес золота, поэтому он принимал их лишь в самых крайних случаях, стараясь перетерпеть слабость. Собственное состояние не казалось ему критическим — так, легкое недомогание, схожее с сильной анемией. Все было бы под контролем, если бы во время прорыва его подопечный не столкнулся с непредвиденными трудностями, заставив Юэ Сючжи полностью опустошить свои духовные резервы.

Узнай Линь Сюнь о его мыслях, у него бы глаза на лоб полезли от возмущения. Впрочем, ему и без того хватило дерзких слов друга, чтобы прийти в ярость:

— Слышать ничего не желаю! Ты что, думаешь, эти редчайшие дары природы растут у нас как сорная трава под ногами?!

Юэ Сючжи открыл было рот, чтобы возразить, но Линь Сюнь властным жестом оборвал его на полуслове и устало вздохнул:

— Ладно, все равно тебя не переспоришь. Но пообещай, что будешь беречь себя. Ты истощен до предела, в ближайшие дни тебе категорически запрещено прикасаться к духовной энергии. Ты надорвал свои духовные каналы, обычные пилюли тут не помогут — они лишь снимут симптомы, но не исцелят рану. Тебе нужен покой и время.

Достав свиток, он быстро набросал рецепт и протянул его Юэ Сючжи:

— Будешь принимать этот целебный отвар каждый день. И даже не думай прекращать, пока не закончишь возиться со своими пилюлями подавления демонической природы. Только тогда придешь ко мне, и я решу, можно ли прервать лечение.

Юэ Сючжи принял бумагу и бегло пробежался глазами по строчкам. Ингредиенты были редкими и дорогими, но вполне доступными для мастера его уровня, да и сам способ приготовления не отличался сложностью. Он согласно кивнул.

— И возьми вот это, — Линь Сюнь выставил на стол изящный флакон. — Здесь Пилюля Небесного Восполнения. Она создана на основе крови золотого дракона. У меня она была в единственном экземпляре, но сейчас она нужнее тебе. Да, лекарства не заменят полноценного восстановления, но лечить нужно и первопричину, и последствия.

Юэ Сючжи взял флакон, но тот показался ему невероятно тяжелым. Он прекрасно знал, как Линь Сюнь дорожил этой пилюлей, оберегая ее как зеницу ока, и не ожидал, что друг расстанется с ней столь легко.

— Лао Линь, я не могу это принять...

Линь Сюнь досадливо махнул рукой:

— Избавь меня от этих глупостей. Вы зовете меня Лао Линем, а порой и стариком Линем. И правда, я старше каждого из вас на добрые сотни лет. Я помню тебя еще совсем мальчишкой, и бывший глава секты перед смертью лично просил меня приглядывать за тобой. Знаю, моя сила не идет ни в какое сравнение с твоей, и мне редко выпадал шанс помочь тебе делом. Но теперь, когда такая возможность наконец появилась, неужели ты думаешь, что я пожалею какую-то пилюлю?

Юэ Сючжи был хорош во всем, кроме одного: его слепая, непримиримая ненависть к демонам граничила с безумием. Подобная одержимость могла легко завести его в ловушку и погубить. Прежний глава секты, вырастивший его как собственного сына, всегда втайне тревожился из-за этой черты характера, потому и просил Линь Сюня не оставлять его без присмотра. Хотя винить Сючжи было трудно. Если бы не события тех далеких лет... он бы никогда не стал испытывать к демоническому отродью столь лютую враждебность.

Слышать подобные старческие наставления из уст человека с лицом юного и хрупкого юноши было немного забавно. Но Юэ Сючжи сейчас было не до смеха — в груди у него разлилось щемящее тепло от искренней признательности.

Постепенно Пэй Мин совладал с бушующими чувствами. Переведя дыхание, он пристально посмотрел на целителя. В его прошлой жизни Линь Сюнь после гибели Юэ Сючжи был вне себя от горя. Он явился к новому Демоническому Императору и яростно, не страшась смерти, выкрикивал обвинения ему в лицо. Пэй Мин тогда счел его невыносимо назойливым, но, не желая проливать кровь невинных, сдержал гнев и позволил лекарю вместе с Фу Юньсю покинуть Секту Девяти Сияющих Небес. Но сейчас, глядя на него из невидимой дали, он поймал себя на мысли, что этот ворчливый старик вызывает у него неожиданное уважение.

Основной мир

Тем временем в Основном мире, на величественном троне Божественного Храма, медленно открыл глаза бог, слившийся воедино с Небесным Дао. В его взоре, обычно хранившем лишь холодное равнодушие бесконечных циклов сансары, теперь теплился едва уловимый, сложный свет.

Он призвал своего божественного посланника и отдал краткий приказ:

— Немедленно соберите лучшие целебные снадобья, способные восполнить кровь и восстановить жизненные силы.

Склонившийся перед троном подчиненный, который надеялся, что редкая аудиенция верховного владыки предвещает великие свершения, на мгновение застыл в недоумении.

«Снадобья для восполнения крови? Но для кого? Неужели для самого Божественного Достопочтенного?.. Разве ему может понадобиться нечто столь приземленное?»

Впрочем, смертный не смел подвергать сомнению волю божества. Быстро справившись с секундным замешательством, посланник почтительно склонил голову и поспешил удалиться.

Исполнять повеления бога — задача исключительной важности, и слуги Небесного Дао действовали с поразительной быстротой, благо все сокровища мира находились в их полном распоряжении. Вскоре перед тронном выросла гора драгоценных сосудов и шкатулок, в которых хранились редчайшие артефакты исцеления. Любой из этих предметов в обычном мире мог бы развязать кровопролитную войну между великими сектами.

Божественный посланник принялся увлеченно перечислять подношения:

— Владыка, это Пилюля Алой Крови Красного Императора. Она способна мгновенно вернуть к жизни того, в чьих жилах не осталось ни единой капли крови. А это — Пилюля Нирваны Восстановления Костного Мозга. Она не просто стимулирует кроветворение, но может спасти умирающего на последнем издыхании и даровать ему полное перерождение тела. А здесь находится...

После того как божество вернулось на свой престол, Небесное Дао обрело былую мощь, а духовная энергия заполнила мир, став в десятки раз плотнее. Чудесные сокровища, что веками считались утерянными, теперь рождались в изобилии. Вот только в том, другом мире, где сейчас страдал дорогой ему человек, ничего подобного не было.

Бог слегка шевельнул пальцами, повелевая слуге удалиться.

Оставшись в одиночестве, он долго всматривался в россыпь бесценных лекарств, и во взоре его сквозила глубокая, горькая печаль.

«Даже если здесь я способен воскрешать мертвых и исцелять любые раны... какой в этом толк, если я не могу передать тебе ни единой крупинки этой силы?..»

<http://bllate.org/book/20589/2132467>